

Прикинув на пальцах, Линь Цици предположила, что Сы Янь моется уже как минимум час, и если бы не движение силуэта, она бы подумала, что Сы Янь потеряла сознание внутри. Она встала и подошла к двери, постучав и мягко спросила:

— Сы Янь?

Ответом ей было только капанье воды.

Линь Цици почувствовала неладное и постучала еще несколько раз, повышая голос:

— Сы Янь? Ты слышишь?

С каждым разом голос становился громче, и Сы Янь наконец выключила душ, ее мягкий голос зазвучал в маленьком пространстве ванной, приобретая немного напористости:

— Эй!

— Эм, ты долго не выходишь, все в порядке? — Линь Цици колебалась, но, подумав о своих скудных финансах, решила поторопить.

— Ничего, только что закончила.

Час, только что закончила!

Линь Цици была в шоке, вспомнив непрерывный звук воды, который она слышала все это время, и неторопливые, эстетичные движения Сы Янь... Оказывается, это был способ сжигать деньги!

Сы Янь вышла, одевшись, ее мокрые волосы лежали на плечах, пропитывая легкую белую ночную рубашку, нежная кожа просвечивала сквозь ткань, отливая легким розовым оттенком. Она моргнула, глядя на Линь Цици, которая стояла, схватившись за сердце в отчаянии, и спокойно сообщила:

— Я помылась.

— Ты... — Линь Цици сжала губы, подбирая слова.

Сы Янь, не понимая ее затруднений, сияла улыбкой:

— Пока у меня дома не будет воды, мне придется тебя беспокоить.

— А? — Линь Цици широко раскрыла глаза. — А!

— Что случилось? — Сы Янь обняла Линь Цици, ее тело, пахнущее молочным ароматом геля для душа, приблизилось, и она умоляюще сказала. — Пожалуйста.

— Но... — Линь Цици стиснула зубы. — Ты каждый день моешься по часу, это слишком много воды.

Сы Янь озарилась пониманием:

— Ох, — затем опустила глаза и, сдержав улыбку, тихо сказала. — У меня дома электрический водонагреватель, и после отключения электричества я несколько дней не могла принять горячий душ, поэтому в этот раз я так обрадовалась, что случайно затянула...

Хотя сейчас было лето, ночи все же были прохладными, и Линь Цици почувствовала сострадание. Видя, как Сы Янь стоит с опущенной головой, выглядит жалко и беспомощно, ее длинные волосы все еще капали, а влажная ночная рубашка прилипла к коже, вызывая мурашки...

Необъяснимое чувство вины охватило Линь Цици, и она махнула рукой, успокаивая:

— Ну... в этот раз пусть будет, но в следующий раз давай экономить воду, ладно?

— Угу! — Сы Янь сияла улыбкой.

Увидев ее красивое лицо, у Линь Цици тоже поднялось настроение, и она уже хотела похлопать Сы Янь по руке в знак утешения, но, когда рука зависла в воздухе, вдруг услышала, как Сы Янь спокойно сказала:

— Можно я у тебя в комнате постелю на полу? Ночью слишком жарко, не могу спать.

...Вот она, та самая, которая сегодня ест жареный рис с ананасом, а завтра — цыпленка в чили, мастерски наглет.

Разозлившись, Линь Цици резко отказала:

— Нет!

— Окей, — Сы Янь вместо этого засмеялась и толкнула ее. — Не сердись.

Линь Цици была мягкой по характеру, и, когда Сы Янь начала ее успокаивать, ей стало неловко. Подняв глаза, она увидела, как Сы Янь вытирает капли воды с руки, движение было таким же, как во время душа, и в ее голове мелькнул образ. Она почувствовала, как лицо ее загорается, и заикаясь, сказала:

— Я... мне нужно дописать главу, не буду отвлекаться.

Сказав это, она, как маленький страус, опустила голову перед компьютером, не смея поднять взгляд.

— Тогда я возьму фен? — Сы Янь подошла ближе.

— Во втором ящике слева в тумбе под телевизором, — ответила Линь Цици, все еще не глядя на нее, притворяясь, что печатает.

Сы Янь ушла, и вскоре из гостиной донеслось гудение работающего фена, но оно то и деле прерывалось.

На этот раз Линь Цици не стала стесняться, подошла и, увидев, что происходит, чуть не умерла от злости.

Сы Янь сидела на диване, не отрывая глаз от телевизора, держа в руке гудящий фен, время от времени поднимая небольшую прядь волос, чтобы высушить ее, и, увидев что-то смешное, не выключала фен, а просто отворачивала его в сторону и продолжала смеяться.

— Ты тратишь электричество! — Линь Цици выхватила фен, хотела выключить, но увидела, что волосы Сы Янь все еще мокрые, и, стиснув зубы, сказала. — Я сама тебя высушу, быстро!

— Ладно, — Сы Янь покорно согласилась.

Линь Цици встала за диваном, включила фен на слабый режим и начала медленно сушить волосы от корней.

Волосы Сы Янь были черными и блестящими, мягкими и гладкими, на ощупь они были приятными. Линь Цици немного дрожала, сначала не зная, как правильно сушить, и Сы Янь вскрикнула от боли, но через несколько раз рука стала устойчивее, и она стала действовать мягче, боясь снова причинить боль:

— Так нормально?

— Угу~ — Сы Янь откинулась на диван, ее голос звучал мягко и нежно, как мурлыканье кошки на солнце.

Улыбнувшись, Линь Цици стала сушить увереннее, даже успевая мельком взглянуть на телевизор. На экране шло шоу, и она постепенно увлеклась, но вдруг почувствовала, как что-то мягкое коснулось ее руки, и вскрикнула:

— Ах!

— Вот здесь, — Сы Янь взяла ее руку и переместила на другую сторону волос. — Слишком долго дулось, стало горячо.

— Хорошо, — Линь Цици пришла в себя и сосредоточилась на сушке.

Иногда Сы Янь брала ее руку и двигала, две теплые руки соприкасались, вызывая жар. Сушка волос, казалось, перестала быть главным, Линь Цици задумалась, выключила фен и сказала:

— Хватит играть, волосы высохли.

Сы Янь потрогала волосы внутри:

— Еще немного влажные.

— Само высохнет.

Сы Янь наклонилась на диване, как будто что-то подняла:

— Смотри, сколько волос ты выдула.

— Где? — Линь Цици наклонилась, чтобы посмотреть.

Сы Янь как раз повернула голову:

— Вот...

Они оказались очень близко. Линь Цици наклонилась к уху Сы Янь, а та повернула голову, и она почувствовала, как что-то мягкое коснулось ее щеки. Она замерла, внутри нее поднялась буря: Только что... Сы Янь... поцеловала ее!?

Линь Цици прикрыла лицо рукой, застыв на месте.

Тот момент, когда она подняла голову, а Сы Янь повернулась, их губы едва коснулись, легкое

прикосновение, мимолетное, но оставившее после себя щекотку в сердце, подтвердило, что это действительно произошло.

Никогда не встречалась до этого, Линь Цици не была поцелована никем, кроме семьи, и это новое, незнакомое чувство наполнило ее голову, заставляя вспомнить, каким был ее первый поцелуй.

— Ты чего застыла? — Сы Янь улыбнулась, ее губы изогнулись красивой дугой, на свету они выглядели особенно мягкими и упругими. — Смотри, ты выдула несколько волос.

Моргнув и покачав головой, Линь Цици, видя, что Сы Янь ведет себя как ни в чем не бывало, начала сомневаться: Было ли это мягкое прикосновение иллюзией? Может... она не поцеловала ее, и это была просто ее фантазия?

Сы Янь, не получив ответа, слегка нахмурилась, стряхнула волосы с ладони и встала на колени на диване, опершись на спинку и медленно приближаясь.

— Ты что делаешь! — Линь Цици отпрянула назад.

Сы Янь с недоумением посмотрела на нее и засмеялась:

— У тебя лицо красное, я хочу проверить, не заболела ли ты, чего ты так нервничаешь.

... — Линь Цици не знала, что ответить: она сама не понимала, почему нервничает, только видела, как лицо Сы Янь все ближе, почти касаясь ее.

Она боролась с собой, а Сы Янь, видя, как ее щеки становятся все краснее, спросила:

— Лицо все краснее, ты точно не заболела?

Увидев, как рука Сы Янь снова тянется к ней, Линь Цици инстинктивно отпрянула, резко развернулась и сделала несколько шагов, пока звук ее тапочек по полу не напомнил ей, что ее поведение странное, и она поспешно добавила:

— Я... иду писать!

Она не осмелилась посмотреть на реакцию Сы Янь, вернулась к компьютеру и заставила себя сосредоточиться.

Этот метод сработал, перед лицом необходимости все остальное казалось неважным, она писала десять минут, и внимание переключилось на роман.

За исключением дня переезда, когда она полагалась на заготовленные главы и качество было на высоте, последние несколько дней ее обновления были слабыми, количество подписчиков резко упало, и если она не возьмется за ум, чтобы удержать читателей, к концу месяца ей придется жить впроголодь.

Глядя на план, просматривая резко упавшие просмотры и резкие негативные отзывы, Линь Цици забыла о своем смущении, давление было огромным, она схватилась за волосы, невольно дергая их, чтобы небольшая боль развеяла туман в голове.

С каждым рывком ее голова, казалось, прояснялась, Линь Цици незаметно усилила нажим, сжала кулак, слегка острые ногти впились в ладонь, вызывая боль.

— Не надо.

Вдруг ее руку накрыла другая мягкая рука, прохладные пальцы терпеливо согревали ее сжатый кулак, крепко взяли за руку и заставили повернуться.

Цыпленок в чили

Жареный рис с ананасом

<http://bllate.org/book/17705/1653792>